

На следующее утро, когда он проснулся и вышел из комнаты, то обнаружил, что Ян Шу всё ещё спит в той же позе, даже не перевернувшись. Цзи Жань подошёл и проверил его состояние.

Дыхание всё ещё было, и Цзи Жань усмехнулся, после чего отправился умываться.

После умывания он сварил кашу и только потом подошёл разбудить Ян Шу.

Даже если он спит, нужно переложить его на кровать.

Позвав его пару раз без ответа, Цзи Жань перестал звать и сел смотреть телевизор. В этот момент Ян Шу перевернулся и начал храпеть, довольно громко. Цзи Жань, нахмурившись, посмотрел на него несколько раз и снова позвал.

Ответа по-прежнему не было, Ян Шу продолжал храпеть. Цзи Жань, листая ленту в социальной сети, не стал обращать на него внимания.

Через некоторое время он услышал, как на кухне закипела каша, и пошёл убавить огонь. Вернувшись, он пнул диван:

— Ян Шу, вставай и иди спать на кровать.

На этот раз Ян Шу немного отреагировал, но только перевернулся и продолжил спать, хотя храпеть перестал. Цзи Жань, видя его пьяное состояние, разозлился и с усмешкой сказал:

— Ты встанешь или нет?

На самом деле Ян Шу слышал голос Цзи Жана и понимал, что молодой господин разозлился. Одеяло на нём, несомненно, было накинуто ночью Цзи Жанем, поэтому он не замёрз за ночь.

Но Ян Шу ещё не был готов к тому, как с ним общаться, плюс его одолела лень, и он решил остаться на диване.

В этот момент он услышал, как Цзи Жань снова сказал:

— От тебя воняет перегаром, вставай и иди мыться!

Диван снова был пнут.

Решив не вставать, Ян Шу был уверен, что Цзи Жань либо не сможет его заставить, либо пожалеет. Он закрыл глаза и просто застонал, показывая, что слышит, но двигаться не стал.

На этот раз Цзи Жань ничего не сказал, и Ян Шу услышал, как он пошёл в ванную и открыл

кран. В голове мелькнула мысль, что, возможно, молодой господин, не вынося запаха, принесёт ему полотенце, чтобы вытереться.

Однако реальность оказалась суровой, как жареные рёбрышки в местной закускойной — одни кости.

Холодное, совершенно не выжатое полотенце шлёпнулось на лицо Ян Шу, от чего он вздрогнул и сел.

— Ну что, проснулся? — Цзи Жань, скрестив руки, наблюдал, как Ян Шу снимает полотенце с лица.

Но, увидев, как тот морщится и говорит, пожалел, что так резко швырнул полотенце.

— Голова болит.

Быстро подал ему стакан яблочного сока, чтобы тот сделал глоток.

Кисло-сладкий вкус немного смягчил горечь во рту Ян Шу. Он спросил Цзи Жана:

— Что это?

— Яблочный сок, помогает от похмелья, — Цзи Жань, держа пустой стакан, сказал:

— Вставай и иди мыться, от тебя воняет.

Ян Шу снова лёг, накинув холодное полотенце на глаза:

— Цзи Жань, ты действительно жесток.

Цзи Жань подумал, что он имеет в виду полотенце, и усмехнулся:

— Если ты не встанешь, я вызову скорую. Пятисотлетний человек, которого госпитализируют из-за пьянки, — это позор.

Оглянувшись, Ян Шу заметил, что уже два часа дня. Немного полежав, он поднялся, чтобы привести себя в порядок, прежде чем Цзи Жань снова пнёт диван.

Когда он закончил, голова уже не болела, но желудок был пуст, и на душе было немного тяжело. Увидев на столе уже готовую кашу и шумай, которые ещё дымились, он почувствовал, что на душе стало легче.

Цзи Жань тоже сел напротив с тарелкой каши и спросил:

— Почему вчера так много выпил?

Ян Шу, держа тарелку, сначала выпил большую часть каши, затем положил тарелку и съел два шумая, прежде чем ответить:

— Все меня подгоняли.

Цзи Жань, нахмурившись, взял его полупустую тарелку и пошёл на кухню, чтобы наполнить её, сказав:

— Ешь помедленнее, ты что, голодный дух?

Получив выговор от молодого господина, Ян Шу сразу же изменил скорость, с которой ел кашу, медленно пережёвывая солёные овощи, слушая, как Цзи Жань говорит:

— Завтра пойдём к моему учителю на обед, поедем после обеда.

Ян Шу откусил шумай и почувствовал, что соевого соуса добавили слишком много. Спросил:

— Не нужно ехать рано утром?

— Тётя приедет только вечером, если поедем рано, придётся слушать его нравоучения, лучше поедем позже, — сказал Цзи Жань, отключив зазвонивший телефон.

После еды Ян Шу выгнал Цзи Жаня в гостиную отдыхать, а сам пошёл мыть посуду.

Цзи Жань, сидя на диване, открыл WeChat и увидел, что в рабочей группе постоянно раздают красные конверты. Посмотрев, он не нашёл ничего интересного и собрался закрыть. В этот момент появилось сообщение.

[Вишня]: Почему ты не пришёл на корпоратив?

[Хэ Цзыран]: Не пью — не иду.

[Вишня]: Даже красные конверты не берёшь?

[Хэ Цзыран]: Премия уже на моём счету.

[Вишня]:

[Вишня]: Как живёшь у Ян Шу?

[Хэ Цзыран]: Слишком много вопросов.

Закончив бессмысленный диалог, Цзи Жань решил сегодня лечь пораньше, чтобы набраться сил перед встречей с несколькими бессмертными из своего учительского круга.

На следующее утро Ян Шу встал рано и, пока Цзи Жань ещё спал, пошёл в магазин. Когда он толкал тележку с покупками, зазвонил телефон. Подняв трубку, он услышал голос Цзи Жана:

— Ты где?

Ян Шу, глядя на полку с молоком, зажал телефон плечом и сказал:

— Я в магазине, ты вставай и ешь, на плите греются булочки с кремом.

— Ага.

Затем Ян Шу услышал шорох ткани, и снова заговорил Цзи Жань:

— Что ты покупаешь? Разве не договорились, что купим продукты двадцать девятого?

— Покупаю что-то для твоего учителя, не могу определиться, что они любят?

Ян Шу подумал, что две мешка удобрений на Новый год — не лучший подарок.

Цзи Жань помолчал, а затем сказал:

— Купи молока, ещё какие-нибудь закуски, детям понравится. Если сможешь, возьми ещё коробку черешни.

Завершив разговор, Ян Шу закончил покупки и поехал домой. По дороге он услышал по радио, что последние дни погода была аномальной — гром и молнии, но ни капли дождя. Несколько экспертов анализировали ситуацию и винили глобальное потепление.

Ян Шу посмеялся, но потом вспомнил, что снова прогулял работу. Однако Чэнь Ли не звонил, и он решил, что это не важно, ведь зарплата и так ничтожна, и даже если её полностью вычтут, это не убьёт его. Ему было интереснее, развелись ли уже Бог Грома и Богиня Молний.

Когда он приехал домой, Цзи Жань чистил зубы и открыл ему дверь. Ян Шу, заходя, сказал:

— Хорошо, что ты дома, я только что сменил куртку и забыл ключи внутри. Иначе бы не смог зайти.

Получив презрительный взгляд и фразу «идиот» от Цзи Жана, Ян Шу торжественно заявил, что больше не забудет ключи, и попросил молодого господина не беспокоиться.

Ответом был очередной презрительный взгляд.

Они немного потянули время дома, перекусили и около двух часов дня вышли из дома, сели в машину и поехали к Бессмертному Владыке Цзи.

— Дома живут мой учитель и Жуань Фэн, Учитель живёт отдельно, дядя Гань и тётя Тао приезжают только на Новый год или на день рождения Учителя, — Цзи Жань взглянул на

телефон и сказал:

— Тётя уже дома.

Ян Шу услышал знакомую фамилию и спросил:

— Жуань Фэн? Тот самый Жуань Фэн?

Цзи Жань кивнул, глядя на дорогу:

— Сейчас он партнёр моего учителя.

— Тот, который любит щеголять с копьём?

Ян Шу фыркнул, и Цзи Жань бросил на него косой взгляд:

— Кто щеголяет?

Ян Шу почувствовал, что Жуань Фэн его превзошёл, и пробормотал:

— Он же не сможет меня победить, разве это не щегольство?

Но, увидев, что Цзи Жань выглядит недовольным, быстро сменил тему:

— А как насчёт партнёра твоего Учителя? И все ли из твоей семьи вернулись?

— Партнёр Учителя был смертным, он давно ушёл в мир иной. Мой учитель видел его, я нет. У дяди Гань есть ученик, он живёт один, всё бросает на моего старшего брата Чжу. У старшего брата Чжу тоже есть маленький ученик, обычно тихий и послушный. У тёти Тао две старшие сестры, старшая сестра — это превратившееся персиковое дерево, вторая сестра — превратившаяся ива. У старшей сестры есть партнёр и ребёнок.

Цзи Жань многое рассказал, и Ян Шу, нахмурившись, попытался разобраться, а затем спросил:

— Эй, а что за корень у твоего дяди? Почему ты не упоминал об этом?

— Это сахарный тростник.

Ян Шу на мгновение замолчал, а затем спросил:

— Тот самый тростник, который мы покупали пару дней назад?

— Этот тростник даже близко не сравнится с моим дядей! Тростник моего дяди намного слаще!

Цзи Жань посмотрел на него с упрёком.